

18. Программа Тюркской демократической партии федералистов «Мусават», принятая на ее II съезде (1919 г.) // Известия Академии наук Азербайджанской ССР. Серия истории, философии и права. 1990. № 2. С. 23—29.
19. *Розанов В. В.* О себе и жизни своей. М.: Московский рабочий, 1990.
20. Свободный народ. 1917. № 67. 19 августа.
21. *Солженицын А. И.* На возврате дыхания и сознания // Из-под глыб. М.; Париж, 1974.
22. Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917—1918 гг.), Горская республика (1918—1920 гг.): документы и материалы. Махачкала: Ин-т истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 1994. 438 с.
23. *Стати В.* История Молдовы. Кишинев: Tipografia Centrală, 2002. 480 с.
24. *Стефаненко Т. Г.* Этническая идентичность в ситуации социальной нестабильности // Этническая психология и общество. М., 1997. С. 97—104.
25. *Фомичев П. Н.* Дискурсы глобализации и тенденции развития социологии: Аналитический обзор // Социологические исследования на пороге XXI в. М.: РАН. ИНИОН, 2000. С. 12—30.
26. *Харшав Б.* Язык в революционное время. М.: Текст, 2008. 447 с.
27. *Шолом-Алейхем.* Город маленьких людей // Шолом-Алейхем. В маленьком мире маленьких людей. М., 2012. С. 9—16.

УДК 94(470/315)''1921/1927''

ББК 63.3(2Рос-4Ива)613-2

DOI: 10.46726/H.2021.3.7

А. А. Ладанова

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ СНАБЖЕНИЯ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕКСТИЛЬНОГО ТРЕСТА В 1921/22—1926/27 гг.

История Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста является одним из самых ярких примеров восстановления и развития текстильной отрасли производства в годы новой экономической политики. Статья посвящена становлению и особенностям системы снабжения треста. Автор рассматривает этапы формирования данной системы, условия, при которых трест перешел от заключения сделок с мелкими поставщиками к деловым отношениям с крупными государственными организациями и производителями, влияние денежной реформы 1923—1924 гг. на товарообменные операции треста. Централизованный аппарат снабжения пережил неоднократную реорганизацию, что оптимизировало расходы на его содержание. В статье анализируется роль Всесоюзного текстильного синдиката (основного поставщика) в снабжении Ивгостреста. Через него иваново-вознесенское объединение установило связь с заграничными производителями. Благодаря этому на фабрики Иваново-Вознесенской губернии поступали импортные сырье (хлопок), сложные красители, оборудование и детали к нему в дополнение к поставкам отечественных производителей. Наряду с методами интенсивного производства и грамотной торговой политикой, выработанная система снабжения стала залогом успешного развития Ивгостреста.

Ключевые слова: НЭП, текстильная промышленность, Ивгострест, Всесоюзный текстильный синдикат, Московское торговое отделение, отдел снабжения.

*A. A. Ladanova***CHARACTERISTIC FEATURES OF THE SUPPLY SYSTEM
OF IVANOVO-VOZNESENSKY STATE TEXTILE TRUST
IN 1921/22—1926/27**

History of Ivanovo-Voznesensky state textile trust is one of the best examples of reconstruction and development of textile industry during the new economic policy. The article is devoted to the formation and features of the supply system of the trust. The author considers stages of formation of this system, conditions of the trust's transition from making deals with small producers to the deals with large government organizations and producers, influence of monetary reform of 1923/24 on the trade deals of the trust. Centralized supply management was repeatedly reorganized. It optimized management costs. Moreover, the role of All-Union Textile Syndicate (main producer) in the supply system of the trust is analyzed in the article. Through the syndicate Ivanovo-Voznesensky trust made deals with foreign producers. Thereby imported raw material (cotton), complex dyes, equipment and its parts entered the factories of Ivanovo-Voznesensky province. It supplemented products of the domestic producers. Together with intensive production methods and the trade policy the supply system became the important factor of successful development of Ivanovo-Voznesensky state textile trust.

Key words: NEP, textile industry, Ivanovo-Voznesensky state textile trust, All-Union Textile Syndicate, Moskovsky trade department, the supply department.

История Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста раскрывает методы, с помощью которых удалось восстановить работу текстильных предприятий в кризисных условиях 1920-х гг. за очень короткий срок. Поскольку способы ведения эффективного, интенсивного и рационального производства являются востребованными на сегодняшний день, опыт треста полезно знать и можно использовать не только в современной текстильной промышленности, но и в других отраслях.

В рамках статьи мы остановимся на одной из важнейших функций Ивгостреста — снабжении фабрик производственными материалами, выявим особенности в работе данной системы и рассмотрим ее влияние на развитие текстильного объединения.

Сущность новой экономической политики, а также трестирование как метод эффективного управления народным хозяйством анализировали в своих трудах В. П. Дмитренко и Л. В. Милов, Т. М. Тимошина и Ю. М. Голанд, П. И. Лященко и А. В. Венедиктов (см., напр.: [3, 5, 9, 11]). В публикации под редакцией М. В. Конотопова авторы пришли к выводу, что именно текстильная отрасль стала наиболее надежной сферой промышленного накопления для индустриализации [7, с. 270—288].

Социально-экономические проблемы Иваново-Вознесенской губернии 1920-х гг. поднимают в своих трудах историки-краеведы: И. И. Тюрин, С. В. Чернобровцев, П. М. Экземплярский. В публикации под редакцией С. С. Деева и А. В. Шипулиной, в книгах краеведов К. Е. Балдина, А. М. Семененко, Ю. А. Ильина выделяются самые важные изменения в экономической, политической и культурной жизни региона (см., напр.: [2, с. 68—92]).

В 1950—1960-х гг. ивановские публицисты (В. А. Бабичев, И. И. Зимин, В. М. Смирнов, Ю. Ф. Глебов, В. М. Соколов и И. М. Вихрев и Т. Н. Лешуков) выпустили ряд небольших работ по истории фабрик (см., напр.: [1, 4]).

Отдельно необходимо отметить труды историка, краеведа профессора Ю. А. Якобсона. Это один из первых исследователей, который фундаментально подошел к изучению этапа восстановления текстильной промышленности Иваново-Вознесенской губернии после окончания Гражданской войны. В частности, автор остановился на вопросах положения иваново-вознесенских текстильщиков в период перехода к НЭПу (1921—1922 гг.), изучал пути преодоления кризиса сбыта 1923 г. на текстильных фабриках, рассмотрел роль производственных совещаний и уплотненной работы на предприятиях.

Тема снабжения фабрик производственными материалами часто оставалась в стороне. Исследователи уделяли основное внимание общим вопросам развития текстильной отрасли губернии, поверхностно рассматривая и этапы работы Ивгостреста. Таким образом, настоящая статья представляет собой первый шаг в изучении данной темы, которая требует более глубокого и объективного анализа, включения в научный оборот нового архивного материала.

Формирование системы снабжения Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста проходило в тяжелых кризисных условиях 1921/22 операционного года.

Обеспечение предприятий треста материалами, инструментами, оборудованием, а рабочих — продовольствием и спецодеждой стало главной задачей отдела снабжения. Его организация прошла через три этапа.

Первый этап, продлившийся с ноября 1921 г. до февраля 1922 г., был самым сложным. Так как крупное производство переживало тяжелый кризис (многие предприятия погибли, многие сократили свою выработку до 25—50 % от прежнего выпуска товаров), отделу снабжения приходилось прежде всего обращаться к местному кустарному производителю и кооперативам. В первый период именно эти организации могли удовлетворить до 60 % потребностей Ивгостреста в производственных материалах [6, д. 3, л. 9]. С другой стороны, у мелкого производителя нельзя было сделать крупный заказ и получить нужное количество инструментов и материалов из одного места. В таких условиях отдел снабжения треста не мог централизованно заключать все сделки с множеством мелких поставщиков. Поэтому в 1921/22 г. право самостоятельной закупки предоставлялось фабрикам. Специальная фабричная агентура обследовала рынки Иваново-Вознесенской и прилегающих к ней губерний, заключала договоры [там же]. Сам отдел снабжения треста старался налаживать торговые связи с внегубернскими, московскими и даже зарубежными производителями.

Нужно заметить, что на первом этапе поставщики плохо выполняли условия договоров. На фабрики поступали недоброкачественные материалы, «протекали сроки, авансы гуляли» [10, с. 93]. Кроме того, цены подвергались постоянным колебаниям из-за неустойчивости валюты.

Положение начало улучшаться в феврале 1922 г. с началом второго этапа в деятельности отдела снабжения. Появились торговые биржи, процесс трестирования заканчивался, на рынки выходили крупные производители и государственные организации, перед Ивгострестом открылась возможность банковского кредита. Свою деятельность разворачивали синдикаты — специальные торговые объединения нескольких трестов, основной задачей которых являлось регулирование рынков сбыта.

9 февраля 1922 г. на заседании съезда представителей текстильных объединений был образован Всесоюзный текстильный синдикат (ВТС), в состав которого вошел и Ивгострест [13, с. 83—84]. Целями синдиката были

согласование торговой деятельности трестов, распределение между ними государственных заказов, установление продажных цен, организация сбыта готовой продукции и объединение заготовительной деятельности трестов. Все эти операции осуществлялись через сеть торговых бирж, ярмарок, торговых домов. С возникновением ВТС торговая и снабженческая деятельность Ивгостреста приобрела большую стабильность и организованность.

С 1 мая 1922 г. Иваново-Вознесенский текстильный трест был снят с государственного снабжения. Теперь за обеспечение объединения средствами производства и продуктами полностью отвечал отдел. Его положение осложнялся кризис сбыта, ударивший по промышленности весной 1922 г. из-за отсутствия оборотных денежных средств. Снабженческая работа отдела практически замерла. Договоры на поставку материалов и продуктов, заключенные в ноябре 1921 г. — январе 1922 г., не были выполнены. Руководителям треста пришлось ликвидировать часть контрактов и продлить сроки других сделок. Фабрики Ивгостреста испытывали недостаток в сырьевых, топливных и продовольственных ресурсах. Ситуация стабилизировалась только к осени 1922 г.

Третий период работы отдела снабжения приходится на август — октябрь того же года и характеризуется заметным снижением количества сделок с частными лицами. 26 августа 1922 г. вышел приказ № 30 от ВСНХ, согласно которому все фабрики должны были минимизировать отношения с частными объединениями, прибегая к их услугам лишь в исключительных случаях. А именно при полном отсутствии необходимых материалов на складах треста, в госучреждениях и «при особой выгодности цен» на продукцию, предлагаемую частными лицами [6, д. 54, л. 10]. С этого момента основными поставщиками Ивгостреста стали крупнейшие государственные и кооперативные объединения.

К октябрю 1922 г. закончилась внутренняя организационная работа в самом отделе снабжения треста. В его структуру входили заготовительные подотделы в Москве и Иваново-Вознесенске, учетно-распределительный и транспортный подотделы, склады [10, с. 98].

В целом можно заметить, что в 1921/22—1922/23 гг. отдел снабжения работал бессистемно и просто старался обеспечить фабрики теми материалами, которые требовались в срочном порядке, вне зависимости от их цены и качества.

В 1923/24 операционном году ситуация меняется. Отдел стал переходить на плановое и централизованное снабжение. Денежная реформа оказала оздоравливающее влияние на рынок. У Ивгостреста появилась возможность заключать длительные (на год или полгода) соглашения, контракты и договоры на систематическое, планомерное и бесперебойное снабжение [8, с. 97]. Кроме того, благодаря появлению твердой валюты сделки, ранее носившие в основном товарообменный характер, теперь приняли исключительно денежную форму.

В 1923/24 г. было переработано положение о снабжении фабрик материалами. Появилось четкое разграничение: одни средства производства предприятия заготавливали самостоятельно, другие получали централизованно через отдел снабжения. Была выработана единая форма заявки на необходимые ресурсы. Вводился контроль качества поступающих материалов. При наличии брака директора фабрик имели право совсем отказаться от товара либо могли затребовать скидки на полученную продукцию [8, с. 98]. Таким образом, широкие полномочия предприятий треста частично децентрализовали систему снабжения правления треста. Сам отдел из «хозяина в своем деле превратился в ответственного контрагента фабрик» [там же].

Главной проблемой в вопросе снабжения в рассматриваемый период было сведение к нулю мертвого капитала (излишних запасов), который появлялся из-за желания фабрик получать материалы и сырье впрок (сказывались последствия материального голода последних лет). Это мешало определить реальные объемы потребления продукции и выделить наиболее ходовые ресурсы.

Что касается структуры отдела снабжения, то она претерпела некоторые изменения уже в следующем 1925/26 операционном году. В начале года отдел состоял из отдельных единиц, друг друга дополнявших. Так, подотдел заказов готовил и обрабатывал требования фабрик, чтобы передать их в отдел снабжения при Московском торговом отделении. При правлении треста в Иваново-Вознесенске работали самостоятельные отделы — топливный и транспортный. Все эти четыре единицы фактически исполняли снабженческие функции. Такая составная структура создавала много неудобств, поэтому к концу отчетного года был организован единый отдел снабжения при правлении Ивгостреста, куда вошли все упомянутые выше части [6, ф. д. 486, л. 155—156]. Это намного упростило работу и оптимизировало расходы треста.

В 1926/27 г. система снабжения иваново-вознесенского объединения приняла еще более организованный вид. Теперь отдел снабжения при правлении треста состоял из секций — химической, прядильно-ткацкой, механической, строительно-хозяйственной и сырьевой, обслуживавших фабрики каждая по своей специальности. Также секции отвечали за выполнение производственных программ вспомогательных и подсобных заводов [6, д. 846, л. 94]. При Московском торговом отделении работала ячейка из четырех сотрудников, выполнявших поручения отдела снабжения. Обеспечение фабрик сырьем, топливом и энергией находилось в руках заведующего отделом, а поставкой лесных, хозяйственных и строительных материалов руководил заведующий хозяйством [там же].

Содержание аппарата снабжения в 1926/27 г. обошлось Ивгостресту всего в 133 340 руб. (0,093 % от оборота треста), в то время как в прошлом операционном году на это было затрачено 268 тыс. руб. (0,24 % от оборота) [там же].

Большую роль в обеспечении фабрик иваново-вознесенского объединения ресурсами играло само расположение предприятий. Большинство из них прилегали к станциям Северной железной дороги (Иваново, Кохма, Серeda, Тейково, Шуя, Горкино, Вичуга, Кинешма) [6, д. 54, л. 116]. Кроме того, фабрики треста были связаны с основной линией железной дороги отдельными ширококолейными путями, по которым сырье и топливо поступали непосредственно на мануфактуры. В 1926/27 г. общая длина фабричных железнодорожных ветвей составила 50 км [6, д. 846, л. 93]. На территории почти всех предприятий треста производственные корпуса соединялись со складами узкоколейными путями. Исключение составляли только Большая Иваново-Вознесенская, Пучежская, Юрьеvecкая и Ново-Писцовская мануфактуры [там же]. Нужно заметить, что фабрики в Пучеже, Юрьеvecе и Кинешме стояли на Волге — крупной судоходной реке, которая являлась удобной транспортной магистралью.

Для гужевых перевозок использовался наемный транспорт (руководство фабрик заключало договоры с местными крестьянскими комитетами). Свой небольшой обоз имелся только у БИВМ. Но при правлении Ивгостреста содержался гараж с 17 грузовыми машинами, обслуживавшими нужды всех предприятий объединения в Иваново-Вознесенске [там же, л. 94].

Другим интересным вопросом при анализе снабженческой деятельности Ивгостреста являются его отношения с поставщиками материалов.

Несмотря на все трудности 1921—1922 гг., тресту удалось установить прочную связь с первыми крупными производителями. Например, Уралмет поставлял иваново-вознесенскому объединению железо и изделия из него, Мосторг снабжал наши фабрики химическими материалами. С механическими заводами были заключены договоры на поставку болтов, шпинделей, пружин, чугунных и медных деталей. Частный кустарный завод «Катушка» обеспечивал трест челноками [10, с. 96]. В целом запас материалов на прядильных и ткацких мануфактурах позволял предприятиям работать без перерывов в течение четырех месяцев (если считать с 1 ноября 1922 г.). Ситцепечатные фабрики были обеспечены сырьем на срок от двух месяцев до двух лет [10, с. 97].

Большую помощь в снабжении материалами тресту оказывали его вспомогательные производства. К ним относились три крупных завода (ремизо-бердочный, ременно-гоночный и химический) и чугунолитейные, кирпичные и лесопильные производства при некоторых мануфактурах треста.

В 1923/24 г., когда система снабжения была налажена, в обеспечении предприятий материалами все еще оставалось много проблем. В тяжелом положении находилась металлическая промышленность. Заводы брали заказы и не выполняли их, так как испытывали ресурсный голод. Основной принцип — покупка материалов исключительно в государственных органах — ставил трест в безвыходное положение. Обследование металлургических предприятий Юга и Урала в 1923/24 г. выявило наличие всего 5900 пудов балок и сортового железа, в то время как Ивгостресту требовалось 40 тыс. пудов. Иваново-Вознесенскому объединению пришлось закупать у частных лиц в Москве и Ленинграде старые балки от сломанных домов и складов. Таким же образом была получена паровая и водяная арматура [8, с. 100]. Различные инструменты отсутствовали на рынке. Из 83 500 шт. необходимого инструмента трест закупил в Москве, Ленинграде и Нижнем Новгороде всего 45 500 [там же].

Тульский оружейный завод 31 марта 1923 г. заключил с Ивгострестом договор на изготовление запасных частей для прядильных мануфактур на сумму в 1 млн руб. Это соглашение выполнялось заводом с большими просрочками. До 1 ноября 1924 г. трест получил лишь 70 % общего количества заказа. Кроме того, цены на изделия Тульского завода значительно превышали стоимость заграничной продукции [8, с. 101]. Тем не менее это был первый опыт по производству материалов, ранее поступавших только из западных стран.

Налаживание торговых связей с заграничными поставщиками и производителями Ивгострест осуществлял исключительно через Всесоюзный текстильный синдикат. В 1923/24 г. этот процесс шел крайне медленно. Поставка товаров растягивалась по срокам. Со дня заказа до фактического его получения проходило от 6 до 12 месяцев.

Лучше обстояло дело на рынке строительных, упаковочных, электрических, смазочных материалов и жидкого топлива. Фабрики треста снабжались по годовым договорам с ежемесячным получением продукции. Резинотрест обеспечивал мануфактуры и заводы резиновыми, набивочными и изоляционными материалами. Ивгострест добился от данного производителя открытия отделения в Иванове [8, с. 102—103].

Деревообделочная промышленность, в частности Катушечно-челночный трест, поставляла на предприятия треста челноки, гонялки, различные катушки, но продукция приходила низкого качества.

Что касается снабжения Ивгостреста химическими продуктами и красками, то основные материалы производились в достаточном количестве на советских заводах. Редкие и дорогие красители выписывались у зарубежных поставщиков. Но заказы выполнялись плохо. Так, например, по договору от 21 апреля 1924 г. на 1 октября был получен всего 51 % заказа на красители и 63 % — на химпродукты. По договору от 20 августа на фабрики треста поступило 8,2 % заказа на красители и 4,2 % — на химпродукты. Это при том, что заключенные договоры должны были удовлетворить полугодовые потребности треста [8, с. 104]. Таким образом, к концу 1924 г. сеть торговых связей Ивгостреста значительно расширилась, но отделу снабжения не удавалось обеспечить фабрики всем необходимым.

В 1925/26 г. процент обеспечения потребностей фабрик был увеличен. Так, поступление хлопка на мануфактуры треста покрывало 91 % его потребления, поступление льна — 92 %. В производстве хлопчатобумажных фабрик использовался американский хлопок (29,2 %), египетский (0,7 %), союзный местных семян (2,5 %), союзный американских семян (61,8 %), персидский (4,8 %), турецкий (0,8 %), индийский (0,2 %) [6, д. 486, л. 145]. Поставщиком хлопка в рассматриваемый период выступал Всесоюзный текстильный синдикат.

Заготовка льна велась через ВТС (77,1 %), через кооперативы (1,1 %), через государственные учреждения (6,4 %), лен приобретался также на рынке с помощью закупочного аппарата самого треста у частных лиц (15,4 %) [там же, л. 146].

Поставки различных металлических, строительных, резиновых, химических, деревянных материалов покрывали потребность фабрик практически на 100 %, хотя запаздывание в выполнении заказов по-прежнему наблюдалось. Особенно это касалось заявок на машины, аппараты и детали к ним таких производителей, как Моссредпром (Государственный Московский трест средней и мелкой промышленности), Тульский оружейный завод, Костромлес, Катушечно-челночный трест [6, д. 486, л. 146].

В 1926/27 г. план по получению сырья, топлива и материалов был перевыполнен. Проблемы возникли только при закупке льна (было заготовлено всего 87 % от плана). Таким образом, Ивгострест по всем видам ресурсов смог обеспечить 2- или 3-месячный запас на случай чрезвычайных ситуаций [6, д. 846, л. 86—87].

Но нужно заметить, что полученное сырье не отличалось высоким качеством. Например, союзный хлопок местных семян был сильно засорен так называемыми «усиками» (жилками от коробочек хлопчатника). Импортный хлопок, использовавшийся для основы — продольных нитей ткани (поперечные нити — это уток), «был неравномерным по длине и крепости волокном» [там же, л. 90]. Американский хлопок, предназначенный для крашения, в большей степени представлял собой мертвое (абсолютно незрелое) волокно. Среди материалов плохим качеством отличились красители для ткани типа «хаки», поступившие с Анилтреста. Они имели разную концентрацию, оттенок и слабую устойчивость к мылу. Некачественные деревянные изделия поставлял Катушечно-челночный трест [там же, л. 91].

Сравнив соотношение поставщиков Иваново-Вознесенского текстильного треста, мы получим следующую картину. В 1925/26 г. основным из них

считался ВТС. Он выполнял почти все заказы по сырью, 1/3 часть заявок по материалам и 1/5 — по топливу. Из общей суммы заготовок на синдикат приходилось 67,5 %. Видное место среди поставщиков треста занимали подведомственные ВСНХ и другим наркоматам государственные учреждения, которые охватывали почти половину заказов по материалам и 1/3 по топливу. В целом они выполняли около 21 % всех заказов. Кооперативы в основном занимались поставкой материалов (около 9 %). В общей же сумме заготовок их участие определялось в 3,67 % [6, д. 486, л. 151]. Остальные поставщики занимали менее значимое положение.

В 1926/27 операционном году соотношение поставщиков несколько изменилось. Основные операции по снабжению треста по-прежнему осуществлялись через Всесоюзный текстильный синдикат. Его доля в общем обороте заготовок иваново-вознесенского объединения составила 68,44 %. 15,15 % производственных материалов поступало на фабрики с подсобных производств, 11,59 % поставляли госорганы, 3,47 % — кооперативные организации, 1,13 % — кустари и частные лица, а 0,22 % — прочие общественные организации [6, д. 846, л. 89].

Большую роль в снабжении предприятий Ивгостреста оборудованием и деталями к нему сыграли импортные операции, которые в 1925/26 г. дали первые результаты. В группы завозимых из-за границы товаров входили: производственные и подсобные машины, детали, материалы и различные аппараты, не выпускавшиеся в СССР, электрическое и силовое оборудование. Соглашения с иностранными поставщиками заключала техническая контора ВТС. В частности, сделка на поставку производственных машин для хлопчатобумажного и льняного прядения, ткачества и отделки фирм «Платт», «Твидельс и Смолли», «Крупп», «Дронсфильд», «Руанские мастерские» и других была подписана 23 января 1926 г. с общей стоимостью заказа в 7 млн руб. [6, д. 486, л. 153].

Производственные машины начали поступать с апреля 1926 г., когда Тейковская фабрика получила сразу 16 чесальных машин завода «Твидельс и Смолли», а Родниковская мануфактура 5 банкаброшей той же фирмы. После этого наступил некоторый перерыв. И только с июня машины данного завода стали завозиться через Мурманский порт регулярными ежемесячными партиями для всех фабрик треста [там же, л. 153]. Заграничное оборудование поступало на предприятия застрахованным в Русско-Норвежском страховом обществе (филиал Госстраха). Из-за долгого пребывания машин на разгрузочных платформах в порту техника начинала ржаветь. Иногда оборудование приходило плохо упакованным [там же, л. 154].

По мнению производителей, качество заграничных машин сильно уступало оборудованию выпуска 1910—1914 гг. У техники были плохо пригнаны детали, она отправлялась без предварительной сборки. Кроме этого, наблюдались неаккуратно просверленные дыры на барабанах чесальных машин, неровно пригнанные кольцевые планки на ватерах, разные диаметры «веретеночных блочков» и т. д. [там же]. Это касалось не только продукции завода «Твидельс и Смолли», но и «Платт», хотя и в меньшей степени.

Машины фирмы «Платт» начали поступать на фабрики в четвертом квартале 1925/26 г. Несколько ранее было получено оборудование с завода Тейлора Ланга. На 1 января 1927 г. Ивгострест принял новых машин на общую сумму 3975 тыс. руб. Сюда входили и 100 ватеров завода «Дейтше-Верке». Кроме этого, чуть позже прибыли 20 ватеров фирмы «Крупп» на сумму 110 тыс. руб. [там же].

Из числа подсобных машин для ввоза разрешили только 7. Они принадлежали германским фирмам «Мэнус и Глиссен» и «Папперт», были получены в конце 1926 г. и установлены на ременно-гоночном заводе. Их стоимость определялась в 15 400 руб. [там же, л. 155].

На 1 октября 1926 г. на предприятия треста поступили детали, материалы и различные аппараты на сумму 192 тыс. руб. (общая стоимость заказа равнялась 359 тыс. руб.), электрооборудование на сумму 5571 руб. (6091 руб.), и заказ по силовым установкам был выполнен полностью (8200 руб.) [там же]. Качество получаемых из-за границы материалов удовлетворяло запросам треста. Недовольство у рабочих-текстильщиков вызвала только кардолента фирмы «Сайкс» и ракли фирмы «Шленгер», по поводу чего руководство Ивгостреста составило претензии этим производителям [там же].

Подведем некоторые итоги заготовительной деятельности иваново-вознесенского объединения. В 1921/22—1922/23 гг. происходило становление его аппарата снабжения. Преодоление кризисных условий начала 1920-х гг. позволило тресту перейти от заключения сделок с мелкими поставщиками к деловым отношениям с крупными государственными организациями и производителями, свести к минимуму отношения с частным капиталом. Во второй половине 1921/22 операционного года Ивгострест перешел на самостоятельное снабжение своих фабрик сырьем, топливом, материалами, а рабочих удовлетворением и предметами первой необходимости.

В 1923/24 г. после денежной реформы у треста появилась возможность заключать длительные (на год или полгода) соглашения, контракты и договоры на систематическое, планомерное и бесперебойное снабжение. Благодаря появлению твердой валюты сделки, ранее носившие в основном товарообменный характер, теперь приняли исключительно денежную форму. Все операции по снабжению постепенно сосредоточивались в руках единого отдела при правлении Ивгостреста. Сам аппарат снабжения пережил неоднократную реорганизацию, что оптимизировало расходы треста на содержание данной системы.

Большую роль в снабжении треста сыграл Всесоюзный текстильный синдикат. Через него были налажены торговые связи с иностранными поставщиками и производителями. Трест импортировал сырье (хлопок), сложные красители, оборудование и детали к нему в дополнение к поставкам отечественных производителей. В целом ВТС был основным поставщиком Ивгостреста. Его доля в общем обороте заготовок иваново-вознесенского объединения в 1926/27 г. достигла 68 %.

В последние два операционных года изучаемого периода трест обеспечивал фабрики всем необходимым в достаточном количестве, но качество большей части ресурсов при этом находилось на среднем или низком уровне.

Список литературы

1. Бабичев В. А., Зимин И. И., Смирнов В. М. Тейковский хлопчатобумажный комбинат: исторический очерк. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1966. 84 с.
2. Балдин К. Е., Ильин Ю. А. Ивановский край в истории Отечества. Иваново, 1998. 150 с.
3. Венедиктов А. В. Организация государственной промышленности в СССР: в 2 т. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. Т. 2. 863 с.
4. Глебов Ю. Ф., Соколов В. М. История фабрики Большой Ивановской мануфактуры. Иваново: Иван. обл. гос. изд-во, 1952. 161 с.

5. *Голанд Ю. М.* Кризисы, разрушившие НЭП. М.: Междунар. НИИ пробл. управления, 1991. 95 с.
6. Государственный архив Ивановской области. Ф. Р-1686. Оп. 2.
7. История отечественной текстильной промышленности / М. В. Конотопов, А. А. Котова, С. И. Сметанин, С. И. Сметанина. М.: Легпромбытиздат, 1992. 413 с.
8. Итоги работы Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста за 1923/24 операционный год. Иваново-Вознесенск: Ивгострест, 1925. 193 с.
9. *Лященко П. И.* История народного хозяйства СССР: в 3 т. М.: [б. и.], 1956. Т. 3. 643 с.
10. Обзор деятельности Иваново-Вознесенского текстильного треста за период с 1 ноября 1921 г. по 1 января 1923 г. Иваново-Вознесенск, 1923. 200 с.
11. *Тимошина Т. М.* Экономическая история России. М.: Юстицинформ, 2015. 600 с.
12. *Экземплярский П. М.* Город Иваново в прошлом и настоящем. Иваново: Иван. обл. гос. изд-во, 1945. 120 с.
13. *Якобсон Ю. А.* Иваново-Вознесенские текстильщики в период перехода к НЭПу (1921—1922) // Ученые записки / Иван. гос. пед. ин-т. Иваново, 1957. Т. 15: Общественные науки. С. 65—120.

УДК 94 (574)“19/20”
ББК 63.3(5Каз)53-2
DOI: 10.46726/Н.2021.3.8

З. Т. Садвокасова

ПРАВОСЛАВНЫЕ МИССИОНЕРСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ (XIX — начало XX в.)

Миссионерская деятельность православных проповедников среди инородцев национальных регионов Российской империи проводилась параллельно с вмешательством в экономическую жизнь, с вводимыми реформами по управлению краем, изменениями в духовной сфере и т. д. Положение ислама и его приверженцев с приходом на территорию Казахстана русских чиновников, казаков и крестьян со своим вероисповеданием не получило должного освещения в научных исторических изданиях. С распадом советской державы и отказом от однопартийной системы, имевшей мощное влияние на изыскания ученых, историки стали все чаще обращаться к религиозной тематике. В ходе их исследований поднимались проблемы, находившиеся либо под запретом, либо в зоне умолчания. Если в научных трудах советских историков любая конфессия рассматривалась в качестве противовеса коммунистической идеологии, то совершенно иная оценка дается религиям и духовным служителям в современных работах, где объективно определяется их место и роль в обществе. Богослужбные заведения, миссионерские учреждения, появившиеся в местностях с казахским населением в XIX — начале XX в., имели своей целью оказывать влияние на сознание коренных жителей с тем, чтобы подготовить почву для христианской проповеди и обращать инородцев в православие.

Ключевые слова: религия, православие, казахи, миссионеры, мусульмане, епархия.

© Садвокасова З. Т., 2021

Статья подготовлена в рамках поддержанного КН МОН РК проекта AP08855385 «Мусульманские и православные миссионеры в Казахстане: деятельность и результаты (XIX — начало XX века)».